УДК 327.8(73)
ББК 66.4(7Сое)

**Конышев Валерий Николаевич***, доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета;

**Сергунин Александр Анатольевич****, доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

# О новой военной доктрине Б. Обамы

Документ Министерства обороны США под названием "Поддержка глобального лидерства США: приоритеты для XXI века"[1], который вносит заметные изменения в американскую военную доктрину, был опубликован 5 января 2012 г. Многие окрестили его новой военной стратегией Б. Обамы, по инициативе которого Пентагон и подготовил этот документ, вызвавший весьма острую и неоднозначную реакцию внутри США и за рубежом.

Для России, как и для других государств, важно понять последствия поворота в военной стратегии США. Как изменится американская военная политика в ближайшее время? Как это скажется на безопасности России? Не приведёт ли обнародованный президентом документ к окончательному краху политики "перезагрузки" в российско-американских отношениях, которая и так переживает не самые лучшие времена по причине нерешённости старых и новых уже накопившихся проблем в отношениях между Москвой и Вашингтоном? Не следует ли нам ожидать эпохи нового военного противостояния между нашими странами?

Чтобы ответить на эти вопросы, следует разобраться не только в содержании самого документа, но и в том, в каких условиях произошёл пересмотр военной доктрины США.

## Условия появления новой военной доктрины

Военно-политическая составляющая внешней политики администрации Б. Обамы формировалась медленно и с большими трудностями. Основополагающий документ, её определяющий, – Стратегия национальной безопасности – появился на свет только на второй год его

* konyshev06@mail.ru.

** sergunin60@mail.ru.

[1] Sustaining Global Leadership: Priorities for 21th Century Defense. Washington: Department of Defense. 2012. January // The New York Times : website. URL: http://graphics8.nytimes.com/packages/pdf/us/20120106-PENTAGON.PDF.

президентства, в 2010 г.[2] А уже через 2 года, в 2012 г., было опубликовано обновление военной стратегии, которое уточняло, каким образом военное ведомство намерено достигать целей в сфере обеспечения безопасности государства.

Целый ряд факторов требовал новых решений в области военной стратегии. Прежде всего – это геополитические изменения. Нестабильность постепенно охватывает страны Северной Африки, порождая серию "цветных революций", которые уже перекинулись и в Сирию. Эти процессы грозят дестабилизировать весь Ближний и Средний Восток. Они напрямую затрагивают и безопасность Израиля – ближайшего союзника США в регионе, поскольку в большинстве арабских стран на волне "цветных революций" к власти пришли радикальные исламистские силы, настроенные резко отрицательно по отношению к еврейскому государству.

Вывод американских войск из Ирака и их предстоящий уход из Афганистана ставят под вопрос территориальную целостность и само будущее этих стран. Ведь задача обеспечения их политической стабильности не выполнена, а угроза прихода к власти исламских экстремистов велика.

Растёт напряжённость в отношениях США и Евросоюза с Ираном, которая может обернуться новым военным конфликтом в зоне Персидского залива и вызвать далеко идущие последствия глобального масштаба.

США всё больше беспокоит наращивание военного потенциала Китая, который не исключает "силового варианта" решения тайваньской проблемы, если Тайбэй продолжит курс на укрепление своей независимости.

Есть и обстоятельства внутриполитического характера. Продолжающийся экономический кризис в самих США и в мире в целом поставил Б. Обаму перед необходимостью серьёзно сокращать расходы как на содержание вооружённых сил (ВС), так и на ведение военных действий за рубежом. Ревизия военной стратегии шла в Министерстве обороны США под личным контролем Б. Обамы на протяжении восьми месяцев, предшествовавших принятию доктрины. Этот межведомственный процесс начался после того, как страна встала перед необходимостью решать проблему гигантского бюджетного дефицита, который с 2008 по 2011 г. вырос с 458 млрд до 1,64 трлн дол., а также растущего государственного долга, перевалившего за 15 трлн дол.[3]

---

[2] Подробнее о её содержании см.: *Конышев В. Н., Сергунин А. А.* Стратегия национальной безопасности Барака Обамы: старое вино в новых мехах? / В. Н. Конышев, А. А. Сергунин // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 1. С. 23–36; *Конышев В., Сергунин А.* Стратегия национальной безопасности Б. Обамы: состоялось ли радикальное обновление? / Валерий Конышев, Александр Сергунин // Обозреватель-Observer: Науч.-аналит. журн. 2010. № 12. С. 87–95.

[3] Fiscal Year 2012 Budget Request: Overview / Office of the Under Secretary of Defense (Comptroller) ; CFO // United States Department of Defense : website. 2011. February. P. 3. URL: http://comptroller.defense.gov/defbudget/fy2012/FY2012_Budget_Request_Overview_Book.pdf.; *Козубова В.* "Глобальные обязанности" / Вера Козубова // Взгляд : интернет-сайт. 2012. 6 января. URL: http://www.vz.ru/politics/2012/1/6/551635.html; Fiscal Year 2012 Budget Request: Overview / Office of the Under Secretary of Defense (Comptroller) ; CFO // United States Department of Defense : website. 2011. February. P. 4–7. URL: http://comptroller.defense.gov/defbudget/fy2012/FY2012_Budget_Request_Overview_Book.pdf.

В сложившихся условиях США просто не смогут поддерживать прежнюю численность находящихся в состоянии постоянной боеготовности вооружённых сил. В связи с этим к 2020 г. запланировано существенно сократить личный состав сухопутных сил США (по самому скромному варианту – с 570 тыс. до 482 тыс. человек, а по более радикальному – до 360 тыс.). Готовится сокращение Корпуса морской пехоты с 220 до 175 тыс. человек (или даже до 154 тыс.). Численность гражданских служащих Министерства обороны должна уменьшиться на 20 % (до 630 тыс.) или на 30 % (до 550 тыс.). Сокращаются американские силы передового базирования в Европе и Азии – со 150 тыс. до 100 тыс. человек. Это позволит в ближайшие 10 лет высвободить от 450 млрд (по реалистичному сценарию) до 1 трлн дол. (против такого варианта возражают сами военные и нынешний министр обороны Л. Панетта)[4]. Планируется также ввести систему строгого аудита Министерства обороны, известного своей расточительностью и коррупционными связями с военно-промышленным комплексом.

Борьба за сокращение военных расходов складывалась для Б. Обамы непросто, о чём свидетельствует динамика военных расходов за последние годы: как видно из таблицы, они росли с самого начала его президентства довольно значительно по сравнению с периодом правления администрации Дж. Буша-мл. И лишь на 2012 г. их запланировано резко сократить за счёт прекращения или уменьшения масштабов военных операций в Ираке и Афганистане (на 42 млрд дол.).

*Таблица 1*

Динамика военных расходов США за 2007–2013 гг. (млрд. дол.)*

| | **2007** | **2008** | **2009** | **2010** | **2011** | **2012** | **2013 (запрос)** |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Общие расходы | 601,0 | 665,0 | 666,0 | 691,0 | 687,0 | 645,0 | 613,0 |
| *из них*: | | | | | | | |
| базовые (без учёта зарубежных операций) | 432,0 | 479,0 | 513,0 | 528,0 | 528,0 | 530,0 | 525,0 |
| операции за рубежом | 169,0 | 187,0 | 153,0 | 163,0 | 159,0 | 115,0 | 88,5 |

* *По данным*: *Fiscal Year 2013 Budget Request. Overview / United States Department of Defense ; Chief Financial Officer // Office of the Under Secretary of Defense (Comptroller) : website. 2012. February. P. 1–2. URL: http://comptroller.defense.gov/defbudget/fy2013/FY2013_Budget_Request_Overview_Book.pdf.*

Почему же так запаздывает обновление американской военной стратегии? Дело в том, что стремление президента отказаться от откровенной силовой гегемонии времён Дж. Буша-мл. и сократить военный бюджет наталкивалось на серьёзное сопротивление в коридорах власти. Б. Обама, не имевший на момент прихода к власти значительного внешнеполитического опыта, с самого начала был вынужден опираться на поддержку двух

[4] The Future Military: Your Budget Strategy // The New York Times : website. 2012. January 2. URL: http://www.nytimes.com/interactive/2012/01/02/us/you-cut-the-defense-budget.html?choices=znpf4jwj.

очень авторитетных политиков с разными политическими взглядами – вице-президента Дж. Байдена и Р. Гейтса. Первый обладает солидным опытом в области внешней политики, накопленным за многие годы работы в сенате, и является представителем демократической партии. Второй, служивший в годы "холодной войны" в ЦРУ (в 1986–1989 гг. – первый заместитель директора, в 1991–1992 гг. – директор), ушёл с поста министра обороны только летом 2011 г. По своим убеждениям он ближе к республиканцам-консерваторам, однако сохранил свой пост при переходе власти от республиканской администрации к демократической, что говорит о его прочных связях как в различных политических кругах, так и в военно-промышленном комплексе США.

В этих обстоятельствах Б. Обаме приходилось постоянно искать сложные компромиссы не только с конгрессом, где он постепенно терял поддержку, но и со своим ближайшим окружением. Кроме того, против законопроекта о сокращении военного бюджета активно выступал американский военно-промышленный комплекс. Этим и объясняется тот факт, что упомянутый документ – "Поддержка глобального лидерства США" – появился практически в последний год президентства Б. Обамы. Главная задача Р. Гейтса состояла в том, чтобы подготовить программу сокращения военного бюджета и помочь убедить в её необходимости "ястребов".

Всё это время военная политика и военное строительство сохраняли инерцию, набранную при предыдущей администрации. Это проявилось и в позиции США по размещению элементов ПРО в Восточной Европе, и в активном участии американцев в свержении режима М. Каддафи в Ливии, и в эскалации конфликта с Ираном вплоть до открытого военного шантажа. В то же время в Стратегии национальной безопасности 2010 г. был сделан акцент на улучшении отношений с Россией ("перезагрузка"), развитии сотрудничества по совпадающим интересам безопасности и многосторонней политике в рамках международного права.

Дополнительный ажиотаж вокруг обновления военной стратегии возник ещё и из-за того, что на пороге новых выборов Б. Обаме необходимо серьёзно укрепить свои позиции. Военная стратегия обещает стать одной из "горячих" тем в финале нынешней американской президентской кампании. Именно злободневностью этой проблемы и объясняется острота реакции на новую доктрину внутри самих США. Если либерально настроенные политики и эксперты поддержали Б. Обаму, то консерваторы из лагеря республиканцев выступили резко против инициативы администрации. Независимый сенатор Дж. Либерман, неоконсерватор по убеждениям, предупредил, что сокращение бюджета Пентагона может привести к тому, что противники начнут недооценивать военную мощь США. А республиканец Б. Маккеон прямо назвал новую стратегию Б. Обамы программой отступления, которую президент "замаскировал под новую доктрину"[5].

[5] *Козубова В.* Указ. соч.

## Приоритеты военной доктрины Б. Обамы

Документ "Поддержка глобального лидерства США" служит руководством для будущего развития американских ВС, определения их структуры и состава, планирования операций, а также для составления военного бюджета. Он не является военной стратегией в полном смысле этого слова (хотя именно так его именуют в прессе), а лишь уточняет ряд положений Национальной оборонной стратегии 2008 г. и Национальной военной стратегии США 2011 г.

Анализируемый документ разъясняет, каким образом Министерство обороны США будет обеспечивать выполнение задач по реализации Стратегии национальной безопасности 2010 г. Новая доктрина содержит точку зрения военных на цели и задачи Пентагона, характер военно-политической обстановки в мире, оценку вызовов и рисков, с которыми могут столкнуться американские ВС, и пути решения поставленных задач. То есть она имеет преимущественно инструментальный характер и уточняет, как будут на практике решаться стратегические задачи по обеспечению национальной безопасности США.

**Первая часть** документа посвящена оценке военно-политической обстановки в мире с особым акцентом на военное присутствие на Среднем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Конечно, это не отменяет ранее принятых Вашингтоном обязательств по поддержанию стабильности в других регионах мира. Напротив, в нём указывается, что США намерены сохранять своё доминирующее положение в глобальном масштабе, качественно улучшая оперативные и стратегические возможности своих ВС за счёт их технологического переоснащения, совершенствования организации, взаимодействия и пр.

США намерены обеспечить себе и своим союзникам свободный доступ к жизненно важным природным ресурсам, а также безопасность морских и воздушных торговых путей. Речь идёт о так называемых "зонах/объектах глобальной значимости" (*global commons* – всеобщее достояние)[6]. Любой государственный или негосударственный игрок, который создаёт помехи в этих "зонах", автоматически становится источником угрозы национальной безопасности США и попадает в разряд тех, против кого допустимо применение военной силы. Противодействие подобным угрозам потребует дальнейшего повышения мобильности американских ВС, включая средства доставки сил быстрого реагирования к потенциальным театрам военных действий (ТВД). Особая роль в этом отводится военно-морским соединениям и военно-транспортной авиации. Продолжится совершенствование и оснащение войск новейшими средствами разведки, связи и управления боем.

За смещением акцентов в военном планировании просматривается серьёзное изменение региональных приоритетов американской военной стратегии. По существу, в единое целое увязывается сразу несколько регионов: Ближний и Средний Восток, Персидский залив, Южная Азия и

[6] Зоны глобальной значимости (всеобщего достояния) определяются как "зоны, находящиеся вне национальной юрисдикции и составляющие жизненно важную связующую ткань международной системы" (см.: Sustaining Global Leadership… P. 3).

АТР. В документе говорится, что "экономические интересы и интересы безопасности США неразрывно связаны с "аркой", опоясывающей Азию с юга – от западной части Тихого океана и Восточной Азии до Индийского океана и Южной Азии"[7]. Ключом к успешной политике становится, таким образом, укрепление связей с азиатскими государствами. Причём *главным стратегическим партнёром в Южной Азии объявлена Индия*, с которой США намерены строить долгосрочные отношения в сфере экономики и безопасности.

Всё большую тревогу у администрации Б. Обамы вызывает Китай, отношения с которым США всё более склонны рассматривать через призму политики стратегического соперничества. Если в Национальной оборонной стратегии 2008 г. говорилось о намерении развивать с Пекином контакты по линии министерств обороны[8], то в рассматриваемом нами корректирующем документе подчёркивается, что наряду с продолжением диалога с КНР США сделают всё необходимое, чтобы обеспечить себе доступ к своей военной инфраструктуре в АТР и сохранить возможности для беспрепятственного выполнения миссий в рамках военных обязательств перед союзниками[9]. "Поддержка глобального лидерства" определяет Китай как государство, способное создать многочисленные угрозы военной безопасности США и их союзникам.

Что касается последствий "арабского пробуждения" для стабильности на Среднем Востоке, то они оцениваются как неоднозначные для стратегии США, поскольку трудно предсказать, как сложатся отношения Вашингтона с новыми правительствами. Во всяком случае, США попрежнему будут опираться на Совет сотрудничества стран Персидского залива и твёрдо отстаивать интересы безопасности Израиля перед арабским миром. Чтобы противостоять угрозам региональной безопасности со стороны Ирана, США продолжат делать ставку на военное присутствие и тесное взаимодействие с региональными и другим союзниками. Основную тревогу у них вызывает перспектива распространения оружия массового уничтожения и баллистических ракет.

В документе подчёркивается, что США будут сокращать участие в текущих военных конфликтах в пользу развития своего военного потенциала на будущее, поскольку европейские союзники взяли на себя часть бремени по обеспечению безопасности не только у себя на континенте, но также в Ираке и Афганистане. Европа становится всё самостоятельнее в вопросах безопасности: продолжается совершенствование военных возможностей НАТО, укрепляется взаимодействие вооружённых сил США и союзников.

Таким образом, США вступили в фазу развития, которую принято называть "перенапряжение сил", когда политические претензии на глобальное лидерство уже не соответствуют имеющимся возможностям. Именно это заставляет США планировать сокращение своего военного

[7] Sustaining Global Leadership… P. 2.

[8] National Defense Strategy 2008 // U.S. Department of Defense : website. 2008. June. P. 3. URL: http://www.defense.gov/news/2008%20national%20defense%20strategy.pdf.

[9] Sustaining Global Leadership… P. 2.

присутствия за рубежом, усиление контроля вдоль "южной арки" и повышение внимания к военным возможностям Ирана и Китая.

Что касается стратегического сдвига к "южной арке", то некоторые американские эксперты считают планы Б. Обамы не вполне конкретными. В частности, неясно, планирует ли Вашингтон наращивать военное присутствие в Азии на постоянной основе или дело сведётся к использованию уже размещённых там сил передового базирования? Если речь идёт о наращивании, то каким образом его можно осуществлять в условиях серьёзного сокращения финансирования? Если же речь идёт о передислокации, то не скажется ли это на способности американских ВС выполнять поставленные задачи в других регионах?

Так, согласно существующим планам, в случае нападения КНДР на Южную Корею США в течение 90 дней должны развернуть в регионе сухопутный контингент численностью 690 тыс. человек, 2 тыс. самолётов и 160 эсминцев. Если принять во внимание объявленные Б. Обамой сокращения ВС, то для этого американцам потребуется "поставить под ружьё" практически все сухопутные войска и весь Корпус морской пехоты, а также привлечь менее боеспособные силы – резервистов. Другая проблема связана с тем, что, как показал в 2011 г. опыт военной кампании в Ливии, традиционные союзники США едва ли готовы увеличивать свои расходы на проведения коалиционных операций[10].

**Вторая часть** документа уточняет важнейшие задачи ВС по защите национальных интересов США и реализации целей Стратегии национальной безопасности 2010 г.

*Борьба с терроризмом и нерегулярными вооружёнными формированиями*. Главная цель в этой области состоит в уничтожении Аль-Каиды. США будут стремиться не допустить, чтобы Афганистан вновь стал убежищем для этой организации. Однако их военное присутствие в этой стране сокращается, а значит, борьба продолжится в других регионах. Будут использоваться как прямые силовые, так и несиловые меры воздействия, включая военную помощь проамериканским режимам стран третьего мира, борющимся с террористическими группировками.

*Сдерживание агрессии*. В данном случае администрация Б. Обамы пошла на определённую корректировку доктринальных основ военной стратегии США. Вашингтон отказывается от концепции одновременного ведения "двух больших региональных войн" в разных точках мира. В военном строительстве и планировании он намерен исходить из задачи ведения одной крупномасштабной войны в каком-либо регионе мира и предотвращения второй войны. Эта концепция получила название "полутора больших региональных войн"[11]. ВС должны остановить агрессора в условиях, когда их основные силы уже заняты в одной крупномасштабной операции. При этом подразумевается, что военные действия будут успешно проводиться в любой сфере: на земле, в воздушно-космическом

[10] *Klingner B*. The Missing Asia Pivot in Obama's Defense Strategy / Bruce Klingner // The Heritage Foundation : website. 2012. January 6. URL: http://www.heritage.org/research/reports/2012/01/the-missing-asia-pivot-in-obamas-defense-strategy.

[11] Концепция "полутора войн" известна с 1971 г, но тогда она означала готовность США вести одну глобальную ядерную войну и одновременно один локальный конфликт.

пространстве, на море и в киберпространстве. По своему характеру операции могут быть различны – от защиты территории и населения до стабилизации правительственных структур; по длительности – варьировать от краткосрочных, на основе имеющихся сил и средств, до продолжительных, требующих дополнительной мобилизации сил и средств страны. При этом военное планирование должно учитывать возможность осуществления военных действий и без помощи союзников или коалиций.

*Проецирование силы независимо от попыток противника помешать выполнению задач ВС* путём асимметричных действий (например, создание помех развёртыванию американских сил на удалённом ТВД, нарушение связи и противодействие доступу США к военной инфраструктуре за рубежом и пр.). И в этом случае Пентагон вновь обращает своё внимание на Китай и Иран, которые не только продолжают разрабатывать подобные асимметричные средства, но и распространяют опасные военные технологии среди негосударственных игроков. Для обеспечения успеха операций в неблагоприятных условиях Пентагон собирается применять специальную концепцию совместного оперативного доступа (Joint Operational Access Concept), а также использовать возможности подводного флота, создать новый бомбардировщик-"невидимку" по технологии "стелс", совершенствовать системы ПРО и воздушно-космические средства[12].

*Противодействие распространению и применению ОМУ*. В этой части планируется продолжать осуществлять не только программу Нанна – Лугара по сокращению ядерных вооружений, но и операции по обнаружению, мониторингу, сопровождению и перехвату боевых частей или компонентов ОМУ, уничтожать технические средства их производства. Американское правительство намерено и далее предпринимать меры политико-дипломатического характера, чтобы не допустить распространения ОМУ и создания ядерного оружия Ираном.

*Эффективные действия в киберпространстве и в космосе*. Сегодня не только системы, развёрнутые в космосе, но и сопутствующая инфраструктура сталкиваются с целым рядом угроз. Поэтому Министерство обороны США вместе со своими зарубежными партнёрами собирается создавать средства защиты информационных сетей, повышать их функциональные возможности и надёжность как в киберпространстве, так и в космосе.

*Поддержание эффективного ядерного сдерживания*. Как подчёркивается в анализируемом документе, пока существует ядерное оружие, США нуждаются в ядерном арсенале. Однако цели политики сдерживания могут быть достигнуты меньшим ядерным потенциалом, что предполагает не только сокращение запасов ядерного оружия, но и некоторое снижение его значимости в рамках стратегии национальной безопасности.

*Обеспечение внутренней безопасности США и поддержка гражданских властей*. Подчёркивается, что в задачи Министерства обороны входит не только защита территории страны от атак враждебных государств и негосударственных субъектов, но и помощь гражданским властям в случае природных и техногенных катастроф.

[12] Sustaining Global Leadership. P. 5.

*Обеспечение стабилизирующего присутствия*. Несмотря на сокращение ВС и их финансирования, США по-прежнему намерены выполнять перед союзниками и партнёрами все обязательства, в список которых входят ведение операций за рубежом, совместные манёвры, своевременная ротация сил, расквартированных за рубежом.

*Осуществление стабилизационных и противоповстанческих операций*. Учитывая опыт войн в Афганистане и Ираке, Вашингтон собирается расширить сферу применения невоенных действий и налаживать прямое сотрудничество между военными США и теми странами, где проводятся операции. Это позволит сократить использование военно-силовых методов при ведении операций по стабилизации обстановки в тех или иных государствах. При необходимости США будут проводить и, собственно, военные операции по стабилизации, но уже ограниченные по масштабам и длительности.

*Проведение гуманитарных, спасательных и иных операций*. Пентагон имеет силы и средства для быстрого оказания помощи и эвакуации людей. При необходимости они будут использоваться для проведения спасательных и других операций на территории США и за рубежом[13].

Следует отметить, что основные задачи американских ВС не слишком изменились по сравнению с предыдущими доктринальными документами. Новыми являются лишь несколько моментов: переход от концепции "двух больших региональных войн" к доктрине "полутора больших региональных войн"; отказ от участия в длительных и масштабных операциях по стабилизации (из-за неудачного опыта войн в Ираке и Афганистане)[14]; повышенное внимание к возможностям Китая и Ирана по блокированию развёртывания ВС США на удалённых ТВД; противодействие таким враждебным намерениям за счёт развития подводного флота, систем ПРО морского базирования и воздушно-космических сил. Кстати, задача по гарантированному преодолению блокирующих усилий противника потребует дополнительного финансирования, что не вяжется с намерением Б. Обамы серьёзно урезать военный бюджет[15].

**Третья часть** документа излагает принципы, которыми Пентагон будет руководствоваться в среднесрочной перспективе – до 2020 г. (Joint Force 2020).

1. При реформировании ВС сохраняется принцип "полного спектра", предложенный ещё Д. Рамсфельдом (предшественником Р. Гейтса на посту министра обороны при Дж. Буше-мл.)[16], который означает способность вести широкий спектр операций военного и невоенного характера. Тем самым будет обеспечено выполнение всех задач ВС, о которых говорится в новой стратегической инициативе Б. Обамы. Однако в документе подчёркивается, что в условиях непредсказуемости угроз было бы

---

[13] Sustaining Global Leadership. P. 6.

[14] Ibid.

[15] *Eaglen M*. Obama's New Defense Strategy: Less or the Same / Mackenzie Eaglen // The Foundry: Conservative Policy News Blog from The Heritage Foundation : website. 2012. January 5. URL: http://blog.heritage.org/2012/01/05/obama%E2%80%99s-new-defense-strategy-less-of-the-same.

[16] *Конышев В. Н*. Военная стратегия США после окончания холодной войны / В. Н. Конышев. СПб. : Наука, 2009. С. 122–123.

нецелесообразно участвовать во всех возможных военных миссиях. Поэтому Министерству обороны предписано ориентироваться только на приоритетные регионы и задачи.

2. К финансированию военных программ будет применяться дифференцированный подход: некоторые из них должны быть реализованы в полном объёме, а часть можно отложить до лучших времён или прекратить из-за неэффективности. Ключевым моментом в принятии того или иного решения назван критерий "обратимости", когда направление военного строительства (включая промышленную базу, мобилизационные возможности, обученный резерв и систему военных союзов) может быть своевременно изменено. Мотивами для таких изменений могут стать характер развития стратегической и оперативной обстановки (скачкообразный или эволюционный), экономические и технологические условия. В соответствии с этим принципом Министерство обороны должно прогнозировать ситуацию и вовремя избегать тупиковых решений, экономя финансовые средства.

3. Министерство обороны будет сохранять достигнутый уровень высокой боеготовности и поддерживать эффективность ВС, невзирая на планируемые сокращения.

4. Снижение военных расходов за счёт дальнейшей оптимизации их структуры. Это касается и темпов роста расходов на личный состав по программам страхования жизни и здоровья военнослужащих, участвующих в боевых действиях, медицинского обслуживания, а также адаптации ветеранов к условиям мирной жизни.

5. Пересмотр планов текущих кампаний и военное планирование будущих операций с учётом ограниченных ресурсов. Ключевым моментом этой работы будет совершенствование глобальной сетевой организации необходимых сил и средств.

6. Эффективное сочетание сил активного компонента (контингент, находящийся на действительной воинской службе) и сил резерва при проведении операций за рубежом. Для этого продолжится работа по повышению степени готовности резервистов, которые должны частично компенсировать сокращение действующих ВС сил на ТВД.

7. Учитывая вывод американских войск из Ирака и постепенное сокращение их присутствия (до полного вывода) в Афганистане, будут и далее развиваться сетевые методы ведения боевых действий по принципу модульного взаимодействия подразделений различных родов и видов войск.

8. Министерство обороны будет и дальше развивать военно-промышленную базу и военные НИОКР и совершенствовать свои оперативно-стратегические концепции, учитывая опыт участия в недавних локальных войнах и конфликтах. В частности, ставится задача перейти от проведения военных операций в условиях неоспоримого превосходства американских ВС на море и в воздухе к осуществлению военных действий в условиях полномасштабного противоборства с потенциальным противником во всех средах: на земле, в воздухе, на морях, в космосе и киберпространстве[17].

[17] Sustaining Global Leadership... P. 8.

Таким образом, в третьей части документа коррекция общих принципов военной стратегии США сводится к тому, чтобы адаптировать развитие американских ВС к условиям их сокращения и общего снижения военных расходов.

Оценивая последствия изменений стратегии США, стоит обратить внимание на то, что в военном бюджете на 2012 г. основные сокращения были сделаны за счёт операций в Афганистане и Ираке. Базовых расходов (т.е. без учёта военных операций) они не коснулись. Значит, на фоне общего сокращения финансирования заметного снижения расходов на военные программы, модернизацию, обучение и переоснащение ВС США не произойдёт. В частности, в 2012 г. по сравнению с 2011 г. базовые расходы увеличатся на 2 млрд дол. (см. табл.), что почти покрывает инфляцию. Получается, что финансирование пока останется прежним и лишь в 2013 г. произойдёт заметное сокращение общих расходов (на 32 млрд дол.), причём в основном за счёт расходов на операции за рубежом, а не базовой части. В итоге к 2013 г. военный бюджет США всё ещё будет на 37 % больше, чем в 1998 г. Дальнейшие сокращения тоже будут не столь значительны: с 2013 по 2017 г. они составят по сравнению с 2008–2012 гг. лишь 4 % с поправкой на инфляцию[18].

Однако если на предстоящих в этом году выборах победит республиканский кандидат, то сокращения бюджета, намеченные на 2013 г. и последующие годы, вполне могут замедлиться. Многие республиканцы считают, что снижение военных расходов не решает радикально проблему дефицита и государственного долга США, о чём, в частности, заявил, уходя в отставку, прежний министр обороны Р. Гейтс[19].

По сути дела, новая военная доктрина означает политическую санкцию на осуществление в США давно планировавшейся масштабной военной реформы концептуального, структурного и финансово-экономического характера[20]. Результатом этой реформы должны стать такие американские ВС, которые, с одной стороны, способны дать адекватный ответ на вызовы современной эпохи и обеспечить глобальное военное доминирование США, а с другой – соответствовать нынешним ресурсным возможностям страны. Пока все сокращения связаны с выводом войск из Ирака и Афганистана, а в остальном сводятся к оптимизации расходов и снижению численности личного состава. На брифинге заместитель министра обороны Э. Картер пояснил, что сокращение сухопутных сил и морской пехоты не следует считать необратимым. Оно связано с отказом от длительных операций по установлению стабильности за рубежом

[18] *Conetta C.* Keep Pentagon Cuts in Perspective : Project on Defense Alternatives Briefing Memo #53 / Carl Conetta // Project on Defense Alternatives. 2010. January 5. P. 2. URL: http://www.comw.org/pda/fulltext/1201bm53.pdf.

[19] Пентагон: Военные расходы – не причина дефицита бюджета США // Взгляд : интернет-сайт. 2011. 30 июня. URL: http://vz.ru/news/2011/6/30/503682.html.

[20] Подробнее о планах военной реформы в период правления Б. Обамы см.: *Конышев В. Н., Сергунин А. А.* Современная военная стратегия США: доктринальное и практическое измерения / В. Н. Конышев, А. А. Сергунин // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6, № 3. С. 133–148.

(как в Ираке и Афганистане), однако при необходимости численность ВС будет быстро восстановлена до нужного уровня[21].

Следует иметь в виду особенности эволюции американской стратегии. Так, несмотря на временное снижение оборонных расходов, которое наблюдалось в 90-е гг. прошлого века, США продолжали наращивать боевую мощь и эффективность ВС. При этом всякое сокращение сил и средств сопровождалось мерами по оптимизации управления войсками и их качественному совершенствованию, которые как минимум компенсировали сокращения. В этом отношении реформы, начатые ещё Д. Рамсфельдом для военного обеспечения глобального доминирования США, продолжаются. Об этом говорит и перечень основных программ военного строительства в проекте бюджета на 2012 г. Среди них, в частности, создание систем для нанесения быстрого глобального удара: разработка нового стратегического бомбардировщика, способного нести ядерное оружие и обладающего возможностью дистанционного управления, а также крылатых ракет дальнего радиуса действия морского и воздушного базирования[22]. Приоритетным остаётся обеспечение американского превосходства в сухопутных и военно-морских силах, а также в космосе и в киберпространстве.

## Последствия реализации новой военной доктрины Б. Обамы для безопасности России

Надо признать, что тональность новой доктрины по отношению к России вполне дружелюбна. В частности, в той единственной фразе, которая посвящена в документе нашей стране, говорится о необходимости построения более тесных отношений с Москвой и сотрудничества с ней в областях взаимного интереса[23]. Формально Россия не значится и в списке источников потенциальных военных угроз.

Однако стоит обратить внимание на то, что современная военная стратегия США отошла от государственно-центричной модели оценки угроз безопасности. Это означает, что она более не ориентирована на отражение угроз со стороны конкретных государств. В её основу положен принцип "полного спектра", т.е. готовности отразить любую угрозу, исходящую от любого противника, включая негосударственных субъектов международной политики. США избегают прямо называть своих возможных противников, за исключением гораздо более слабых государств-"изгоев" вроде Северной Кореи или Ирана. Однако *любое государство, не являющееся союзником США*, учитывается как возможный противник. Это даёт США свободу рук при принятии политического решения и выгодные позиции на политико-дипломатическом поприще. Именно так

[21] Defense Strategic Guidance Media Roundtable at the Pentagon // U.S. Department of Defense : website. 2012. January 5. URL: http://www.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=4954.

[22] Fiscal Year 2012 Budget Request: Overview / Office of the Under Secretary of Defense (Comptroller) ; CFO // United States Department of Defense : website. 2011. February. P. 4–7. URL: http://comptroller.defense.gov/defbudget/fy2012/FY2012_Budget_Request_Overview_Book.pdf.

[23] Sustaining Global Leadership... P. 3.

США поступают, создавая элементы ПРО по периметру нашей страны. При этом они уверяют Москву, что эта система не нацелена на Россию, и подчёркивают своё стремление к партнёрству с нею. В действительности же партнёрство в сфере безопасности в Европе с равноправным участием России не получается потому, что оно противоречит реальным стратегическим замыслам США.

Учитывая вышеизложенное, нельзя не отметить ряд положений новой доктрины, которые при определённых обстоятельствах могут обернуться для России весьма серьёзными проблемами.

1. Ставка США на обеспечение неограниченного доступа к "зонам глобальной значимости" (всеобщему достоянию) в будущем может привести к конфликту с Россией из-за Арктики. И это далеко не случайно, поскольку именно там находится около 25 % неразведанных мировых запасов газа и нефти, большая часть которых расположена на шельфе России (свои права на него Москва пытается активно отстаивать). США стремятся добиться максимальной свободы рук не только в доступе к ресурсам Арктики, но и в использовании Северного морского пути, который они предлагают перевести в статус международного. Об этом говорят планы Б. Обамы продолжать создание спутниковой группировки военного назначения для действий в арктических широтах[24]. Если принять во внимание содержащееся в новой доктрине описание военного потенциала, которым должен обладать возможный противник США, чтобы создать помехи свободному доступу к "зонам глобальной значимости", а также географическое положение этого потенциального врага, то *под эти критерии подходит только Россия*.

2. Доктрина Б. Обамы не уточняет планы США по развёртыванию системы ПРО в Европе, хотя проект бюджета на 2012 г. включает, например, программы по развитию систем ПРО регионального уровня[25], а в Четырёхгодичном обзоре по обороне за 2010 г. прямо указывается, что США будут создавать систему ПРО в Европе[26]. Это может быть истолковано только таким образом, что Вашингтон намерен продолжить реализацию намеченных ранее программ и не собирается всерьёз прислушиваться к озабоченности России и её предложениям по созданию совместной европейской ПРО. В документах Пентагона отмечается, что создание системы ПРО в Европе в долгосрочной перспективе укрепит безопасность территории США, а значит, будет обеспечивать достаточно эффективный перехват российских межконтинентальных баллистических ракет. Основой ПРО служат противоракеты семейства Standart Missile – SM-3, которые по мере развёртывания будут модернизироваться.

На первом этапе такой модернизации (к 2011 г.) на эсминцах класса "Иджис" уже развёрнуты системы SM-3 Block IA морского базирования для прикрытия части Южной Европы от баллистических ракет ближнего и среднего радиуса действия. На втором этапе (до 2015 г.) намечено добавить к ним перехватчики улучшенной модификации SM-3 Block IB

[24] Fiscal Year 2012 Budget Request. P. 4–8.

[25] Ibid. P. 4–9.

[26] Quadrennial Defense Review Report // U.S. Department of Defense : website. 2010. February. P. 65. URL: http://www.scribd.com/Silendo/d/26216303-Quadrennial-Defense-Review-Report-2010.

как морского, так и наземного базирования, и расширить зону прикрытия. На третьем этапе (до 2018 г.) планируется разместить в Северной Европе ещё более совершенные системы ПРО – SM-3 Block IIB в вариантах наземного и морского базирования для перехвата баллистических ракет средней (1–3 тыс. км) и промежуточной (3–5,5 тыс. км) дальности[27]. Последнее означает, что эсминцы класса "Иджис" к тому времени могут появиться в Норвежском, Баренцевом и Балтийском морях. Улучшение тактико-технических характеристик ракет-перехватчиков идёт по линии повышения дальности и скорости полёта, а также интеграции с новыми радарами и средствами обнаружения и сопровождения целей на всех участках траектории полёта.

По оценкам российских экспертов, в ближайшие годы США и НАТО получат возможность перекрыть радарами всё Северное полушарие, а уже находящиеся на вооружении ракеты SM-3 способны эффективно перехватывать на активной части траектории полёта жидкостные баллистические ракеты, запущенные с российских подлодок из прибрежных акваторий или непосредственно с баз. (На боевое дежурство в дальние моря в настоящее время выходит только один российский атомный ракетоносец[28].) Тем самым создаётся общая территория ПРО, которую Россия не может рассматривать иначе, как угрозу своему потенциалу стратегического сдерживания.

3. В документе "Поддержка глобального лидерства США" много говорится о необходимости борьбы с кибершпионажем и кибертерроризмом, а также о создании для этого соответствующей правовой и технической базы. Вместе с тем практически не упоминается других источников киберугроз, кроме террористических сетей, которые могут использовать компьютерные технологии для атак на США и их союзников. Однако несколькими месяцами ранее директор ФБР Р. Мюллер и некоторые высокопоставленные сотрудники разведслужб США прямо называли Китай и Россию основными источниками кибершпионажа и хакерских атак[29]. В Четырёхгодичном обзоре по обороне за 2010 г. тоже говорится о киберопасности со стороны "некоторых самых больших государств мира"[30]. Это даёт основания предполагать, что Пентагон всерьёз готовится к ведению в обозримом будущем кибервойн с этими странами.

4. Намечающееся стратегическое сближение США с Индией может нарушить сложившиеся военно-технические связи России с этой страной, которая является традиционным покупателем российского оружия и военных технологий. За этим может последовать и политическая переориентация Индии на новоявленного "друга из-за океана", что не может не вызывать беспокойства Москвы.

---

[27] Ballistic Missile Review Report // Department of Defense : website. 2010. February. P. 24. URL: http://www.defense.gov/bmdr/.

[28] Арктика: зона мира и сотрудничества / отв. ред А. В. Загорский. М. : ИМЭМО РАН, 2011. С. 66, 76–77.

[29] США обвинили Россию и Китай в кибершпионаже // Росбалт : информ. интернет-сайт. 2011. 3 ноября. URL: http://www.rosbalt.ru/main/2011/11/03/908590.html.

[30] Quadrennial Defense Review Report // U.S. Department of Defense : website. 2010. February. P. 37. URL: http://www.scribd.com/Silendo/d/26216303-Quadrennial-Defense-Review-Report-2010.

5. Повышение военно-стратегического внимания США к пресловутой "южной арке" приведёт к укреплению военных блоков и расширению американских военных баз, а также к увеличению численности сил передового базирования в регионе. Кроме того, оно даст мощный импульс для расширения присутствия там американских военно-морских сил, включая регулярное патрулирование авианосными группировками, активизацию подводного флота, развёртывание систем ПРО морского базирования SM-3 японско-американского производства. Усиление военной активности Вашингтона в непосредственной близости от Китая и России (один из "концов" "южной арки" упирается прямо в них) неизбежно повысит напряжённость стратегической обстановки в АТР и потребует от этих стран ответных мер по обеспечению безопасности в данном регионе.

6. Определённые опасения вызывает у Москвы тот факт, что темпы сокращения американских военных расходов будут не столь впечатляющими, как это было обещано. Даже к 2020 г. военный бюджет США будет превышать аналогичный бюджет администрации Дж. Буша-мл. в конце его правления, а американские военные расходы будут примерно равны совокупному военному бюджету первых десяти стран, следующих за США по этому показателю.

7. Россия не может не принимать во внимание тот факт, что реформы вооружённых сил США и реализация новой военной стратегии начнутся лишь после президентских выборов ноября 2012 г. Ведь Б. Обама может и не стать президентом на второй срок, а позиция его политических противников – республиканцев – резко отрицательна по отношению к планам сокращения военных расходов на оборону и личного состава ВС страны. Но даже в случае своего переизбрания Б. Обама может отказаться от сегодняшних планов военной реформы: достаточно случиться новому международному кризису – и будет найден новый повод отложить эту реформу на неопределённое время.

8. Следует иметь в виду и тот факт, что в новой военной доктрине говорится о необходимости ужесточения политики США в отношении ядерной программы Ирана. Специалисты оценивают это как ещё один потенциальный источник конфликта с Россией, поскольку последняя выступает за переговоры, а не за силовое давление на Тегеран по этому вопросу. Но именно к военно-силовому сценарию может привести наращивание группировки ВС США в зоне Персидского залива с явной целью нанесения удара по Ирану. Хотя сухопутная операция в этой стране пока не планируется, последствия очередной военной интервенции под руководством лауреата Нобелевской премии мира и масштабы эскалации конфликта предсказать сложно. Многие эксперты предполагают, что активное участие в бомбардировках может принять Израиль, что вызовет негативную реакцию арабских государств. А Россия получит ещё один источник нестабильности в непосредственной близости от своих границ.

* *
*

Таким образом, новая военная доктрина Б. Обамы весьма неоднозначна. С одной стороны, она нацелена на приведение военной стратегии Вашингтона в соответствие с геополитическими реалиями сегодняшнего мира и финансово-экономическими возможностями, а с другой – предполагает развитие американского военно-стратегического потенциала для жёсткого соперничества с другими мировыми центрами силы, включая Россию. И это говорит о том, что администрация Б. Обамы не отказалась от претензий на мировое господство. В этой ситуации политическому и военному руководству нашего государства следует в очередной раз задуматься над своей собственной военной стратегией, а в более общем плане – и над стратегией национальной безопасности, чтобы понять, насколько они соответствуют нынешней геополитической обстановке и не требуют ли уточнения.

Ключевые слова: *военная стратегия США – Б. Обама – национальные интересы России.*

Keywords: *U.S. military strategy – Barak Obama – Russian national interests.*